

УТВЕРЖДАЮ

Начальник Санкт-Петербургского

университета МВД России

кандидат юридических наук, доцент

генерал-майор полиции

И.Ф. Амельчаков

2023 г.

Отзыв

ведущей организации – федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» – на диссертационное исследование Мерлакова Данила Сергеевича на тему «Уголовно-процессуальная компетенция субъектов, ведущих досудебное производство», представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки). Омск, 2023. 262 с.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется важностью досудебного производства и его результатов для уголовного судопроизводства, получаемых должностными лицами правоохранительных органов, наделенными специальными властными полномочиями, позволяющими им обеспечивать достижение назначения уголовного судопроизводства, защиту прав лиц, вовлеченных в уголовный процесс, а также решать другие важные задачи.

В то же время, как справедливо отмечает автор, законоположения, касающиеся компетенции лиц, ведущих досудебное производство, недостаточно проработаны, требуют научного обоснования и дальнейшего совершенствования. Нуждаются в исследовании и взаимоотношения сложившегося в настоящее время состава субъектов, как между собой, так и с иными участниками уголовного судопроизводства. Необходимо усовершенствование компетенция субъектов, ведущих досудебное

производство, требуется конкретизация в вопросах, связанных с определением их оптимального состава, подследственности, повышения эффективности деятельности.

Все указанные проблемы определяют необходимость их научной проработки и, по сути, предопределили выбор данной темы исследования.

Объектом диссертационного исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие в процессе реализации полномочий субъектами, ведущими уголовное досудебное производство, при приеме сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, его проверке и разрешении, производстве неотложных следственных действий, а также в ходе предварительного расследования.

Предметом диссертационного исследования являются законы и подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие уголовно-процессуальную деятельность субъектов, ведущих досудебное производство, решения Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся объекта диссертации, соответствующая сфера правоприменения, научные труды в сфере уголовно-процессуального права.

Цель исследования состоит в разработке комплекса теоретических положений, определяющих оптимальность уголовно-процессуальной компетенции субъектов, ведущих досудебное производство, выработке на их основе научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Вполне логично в соответствии с указанной целью соискателем были сформулированы **задачи**, которые, судя по содержанию диссертационного исследования и автореферата, были успешно решены.

Научная новизна обусловлена как выбором темы исследования и кругом анализируемых проблем, носящих комплексный характер для уголовно-процессуальной отрасли права, так и слабой разработанностью отдельных

теоретических положений, касающихся компетенции субъектов, ведущих досудебное производство.

Новыми результатами данного исследования являются: понятие субъектов, ведущих досудебное производство; подход автора при соотношении категорий «участник» и «субъект», и при их соотношении с иными смежными понятиями; разработанное автором определение понятия «уголовно-процессуальная компетенция»; раскрыты виды компетенций субъектов, ведущих досудебное производство; уточнены доводы в пользу разграничения понятий «компетентность» и «компетенция».

Требованиям новизны отвечают и другие положения, разработанные соискателем.

Методологическая основа исследования в целом приемлема. Автор использует всеобщий диалектический метод, а также комплекс общенаучных и частнонаучных методов: формально-логический, аналитический, метод синтеза, анкетирование, интервьюирование, наблюдение, обобщение данных.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения и обобщения 130 материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, 210 уголовных дел, находившихся в производстве у следователей и дознавателей органов внутренних дел в период с 2017 по 2023 гг.; результаты проведенного анкетирования 143 сотрудников, ведущих досудебное производство (следователей, дознавателей, руководителей следственного органа и органа дознания системы МВД России) и 52 работников прокуратуры; анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, судебной практики судов общей юрисдикции различных субъектов Российской Федерации; данные официальной статистики ГИАЦ МВД России, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2013 по 2023 гг.; результаты (итоги) эмпирических исследований, опубликованных другими авторами, а также личный пятнадцатилетний опыт работы соискателя в качестве следователя, руководителя следственного органа следственных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется обоснованными теоретическими выводами и основанными на них рекомендациями, способствующими устранению пробелов и недостатков в регламентации уголовно-процессуальной компетенции субъектов, ведущих досудебное производство. Материалы исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а также в учебном процессе при преподавании дисциплины «Уголовно-процессуальное право», «Уголовный процесс» и смежных учебных дисциплин, для повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, при подготовке научных работ и учебно-методических материалов по данной проблематике.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в 19 опубликованных статьях, из них 5 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций, а также докладывались на 11 научно-практических конференциях, включая международные.

Структура и объем диссертации обусловлены логикой и последовательностью диссертационного исследования, его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Во введении диссертант обосновывает выбор темы исследования, её актуальность, научную новизну, цели и задачи, теоретическую и практическую значимость своего исследования, формулирует положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Субъекты досудебного производства: классификация и теоретические подходы к определению компетенции»** состоит из 3 параграфов.

В первом параграфе автором исследуются *«Субъекты досудебного*

производства в системе участников уголовного процесса», он рассматривает методологические подходы ученых к содержанию понятий «участник уголовного процесса» и «субъект уголовного процесса» (с. 19-23), обосновывается собственное мнение через раскрытие данных понятий и их соотношение друг с другом (с. 24-28). Приходит к вполне обоснованному выводу, что в уголовном судопроизводстве понятие «участник» шире, чем понятие «субъект» (с. 29) и относит к субъектам суд, прокурора, должностных лиц органов предварительного расследования, т.е. лиц, действующих от имени государства и не имеющих личного интереса в процессе (с. 30), обладающих властным характером (с. 33). Обосновывает необходимость досудебного производства в отечественном уголовном судопроизводстве (с. 34-35) и роль в нем субъектов, ведущих досудебное производство, осуществляющих функцию доказывания и применяющих уголовный закон, оценивающих правовую ситуацию, обладающую признаками преступления (с. 35-38). Обосновывается мнение, что к субъектам досудебного производства не следует относить участников процесса, привлекаемых для выполнения отдельных поручений, по сути, выполняющих вспомогательную деятельность и не уполномоченных осуществлять правовую оценку деяния (с. 40-41).

Второй параграф *«Классификация субъектов досудебного производства, ее значение при определении компетенции»* по своему содержанию соответствует названию. Здесь достаточно подробно исследуются подходы советских ученых М.С. Строговича, В.Н. Шpileва, Н.С. Алексеева, В.Г. Даева, Л.Д. Кокорева (с. 43-45) и современных авторов Л.В. Головки, В.Т. Томина, Е.Н. Карпова, Б.Б. Булатова и А.М. Баранова (с. 46-48) к классификации участников уголовного процесса. Соискатель соглашается с мнением, что основой классификации является характер осуществляемой участниками процессуальной деятельности и совершенно обоснованно критикует отнесение должностных лиц, ведущих предварительное расследование, к стороне обвинения (с. 49-53). Достаточно подробно исследуется роль суда в досудебных стадиях процесса, затрагиваются вопросы введения института следственных

судей (с. 54-56). Следует поддержать автора в его выводе, что классификация субъектов должна охватывать и лиц, участвующих на этапе рассмотрения сообщений о преступлении, что не всегда учитывается в предлагаемых классификациях (с. 57-59).

В целях обоснования предлагаемой им классификации субъектов (с. 62), Д.С. Мерлаков обращается к понятию уголовно-процессуальных функций (с. 60-61), рассматривает участие субъектов в процессуальных отношениях, основанное на положениях закона (с. 61-62) и подробно анализирует сущность деятельности субъектов в рамках предложенной им классификации (с. 63-75).

В третьем параграфе рассматривается *«Понятие, сущность и виды уголовно-процессуальной компетенции субъектов, ведущих досудебное производство, регламентация ее пределов»*. Автор обращается к терминам «компетенция», «компетентный», «компетентность», употребляемым законодателем, раскрывает их сущностное наполнение (с. 76-82), прослеживает связь термина «компетенция» с понятием «полномочие» (с. 83), анализирует мнения ученых различных отраслей права на понятие компетенция: Ю.А. Тихомирова, В.А. Кирина, О.Е. Кутафина, С.В. Воробьева, В.Э. Волкова, Т.М. Бялкиной, а также мнение ученых - процессуалистов: П.С. Элькинд, С.В. Бородина, В.М. Савицкого, А.С. Есиной и других, такой подход позволил автору прийти к логичному выводу, что компетенция рассматривается в разных смысловых значениях и исследовать ее следует в соотношении с понятиями полномочия (с. 84-89) и подследственность (с. 89-91).

Представляется правильным и обращение автора к определению пределов компетенции (с. 91-92), к соотношению понятий правосубъектность, правоспособность и дееспособность (с. 93-94), а также «компетенция» и «юрисдикция», что позволило сделать вывод, что юрисдикцию формирует совокупность признаков, определяющих пределы деятельности субъектов в решении правовых вопросов в сфере уголовного судопроизводства (с. 94-95). Считаю возможным поддержать автора в его формулировке понятия уголовно-процессуальная компетенция субъекта досудебного производства (с. 100).

Вторая глава диссертационного исследования Д.С. Мерлакова обозначена как **«Основные направления оптимизации уголовно-процессуальной компетенции субъектов, ведущих досудебное производство»** и так же включает три параграфа.

В первом параграфе *«Оптимизация компетенции по рассмотрению сообщений о преступлениях»* соискатель вполне обоснованно отмечает необходимость принятия мер по оптимизации компетенции субъектов по рассмотрению сообщений о преступлениях (с. 106-107), рассматривает мнение ученых о содержании деятельности, ориентированной на проверку сообщения о совершенном преступлении и задачах, решаемых при этом (с. 108-110). С научной точки зрения безупречен подход автора относительно анализа положений, касающихся порядка регистрации сообщений, не только в рамках уголовно-процессуального закона, но и ведомственных приказов, инструкций, или, например, Федерального закона «О полиции» (с. 110-113). Представляется интересным вывод автора о том, что регистрация сообщения о преступлении является самостоятельным элементом порядка его рассмотрения, который не является уголовно-процессуальным, а доводы автора, подтверждающие его позицию, в том числе о целесообразности оставления такой компетенции как рассмотрение сообщений о преступлении, вполне убедительны (с. 115-118). Важными для уголовно-процессуальной науки и практики считаем и выводы автора относительно целесообразности указания в законе на то, как должно быть оформлено поручение о проведении проверки сообщения о преступлении (с. 120), на сроки исполнения письменных поручений (с. 123), а также определения пределов компетенции органов дознания при отказе в возбуждении уголовного дела (с. 123-134).

Во втором параграфе *«Направления совершенствования правовой регламентации дознания и предварительного следствия»* соискатель рассматривает формы предварительного расследования в их историческом аспекте (с. 137-144), переходит к рассмотрению форм расследования по УПК 1960 года (с. 144-145), исследует содержание Концепции судебной реформы,

касающейся форм расследования (с. 145-146), а затем переходит к исследованию форм предварительного расследования по действующему законодательству.

Вполне согласны с мнением соискателя о том, что сущностно компетенции дознания и следствия не различаются, конкурируют между собой (с. 147, 151). Нашими собственными исследованиями и в работах иных авторов подтверждается вывод соискателя, о том, что следователи не используют возможность обжалования указаний руководителя следственного органа и не приносят возражений на требования надзирающего прокурора (с. 149). Считаем возможным поддержать мнение соискателя относительно введения единой формы досудебной подготовки уголовного дела – формы предварительного расследования (с. 151), унификации надзорных полномочий прокурора в досудебном производстве (с. 151), закрепления за прокуратурой определения компетенции органов, ведущих досудебное производство (с. 154-155), а также сохранения уведомления о подозрении в совершении преступления (с. 159).

В третьем параграфе *«Возбуждение уголовного дела и производство неотложных следственных действий: повышение эффективности законодательства и правоприменения»* подчеркивается важность осуществления в рамках уголовного судопроизводства неотложных следственных действий и отмечаются выявленные автором разночтения в доктринальном понимании этого феномена и в порядке применения на практике, выделяются четыре категории неотложных следственных действий, раскрывается их содержание (с. 166-170). Кроме того, соискатель обращается к истории появления и развития института неотложных следственных действий (с. 171-174), исследует методологические подходы ученых к вопросу как следует характеризовать деятельность по производству неотложных следственных действий в качестве дознания либо как самостоятельный вид процессуальной деятельности органов дознания (В.В. Николук, Ю.В. Деришев, С.И. Гирько, П.В. Вдовцев, С.П. Брыляков и др. – с. 175-176). Акцентируется внимание на то, что в настоящее время в соответствии с указаниями

Генеральной Прокуратуры Российской Федерации компетенция органа дознания по производству неотложных следственных действий ограничена (с. 177), что нельзя признать правильным, поскольку нарушаются права потерпевших на своевременное возбуждение уголовного дела и начало производства расследования, в форме производства неотложных следственных действий, позволяющее получить и сохранить доказательства, выявить лицо, подозреваемое в совершении преступления (с. 179). Обозначается проблема согласования решения о возбуждении уголовного дела и производстве неотложных следственных действий с руководителем органа дознания (с. 181), неопределенность в законе процессуального статуса субъекта, уполномоченного проводить неотложные следственные действия (с. 182). Обращено внимание на неэффективность отсылочных норм, в частности применимо к учреждениям и органам Уголовно-исполнительной системы (с. 183-188). Проанализировав признаки неотложных следственных действий, выделенных учеными, автор, на наш взгляд, правильно считает необходимым включить в данный перечень помимо следственных и иные процессуальные действия (с. 189-190).

В заключении диссертантом обосновываются выводы по теме своего исследования (с. 200-207).

Диссертационное исследование выполнено на хорошем теоретическом уровне, отличается аргументированностью, практической направленностью. Выводы и предложения диссертанта основываются на результатах практической деятельности и проведенного им анкетирования сотрудников правоохранительных органов.

Диссертационная работа имеет несомненное теоретическое и практическое значение. В результате проведенных исследований разработаны интересные предложения по совершенствованию законодательной базы.

Диссертация и автореферат оформлены в соответствии с предъявляемыми требованиями, автореферат отражает суть и содержание диссертационного исследования, основные выводы и положения.

Сказанное характеризует диссертацию как самостоятельную, в целом завершённую научную работу, отличающуюся внутренним единством, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития науки и совершенствования практики уголовно-процессуальной деятельности.

Вместе с тем, как и во всякой научной работе, в обсуждаемой диссертации имеются недостаточно аргументированные положения и выводы, продиктовавшие следующие замечания:

1. Вызывает сомнение новизна вынесенного на защиту первого положения (с. 9 автореферата; с. 10-11 диссертации). Вопросы соотношения понятий «участник» и «субъект» уголовного процесса неоднократно были предметом исследований ученых-процессуалистов. В работах многих ученых выделялась группа участников процесса, субъектов, по тем же критериям, которые обозначены в данном положении автора. Такой подход к вопросу можно встретить в работах Ю.К. Якимовича (ссылка на которые есть в диссертационном исследовании) и в работах других авторов, на которые соискатель не ссылается, например, Л.И. Родевича и В.Ч. Родевича¹, О.Г. Ивановой², Б.Я. Гаврилова и В.А. Крымова³.

2. Вызывает вопросы и третье положение, вынесенное на защиту, касающееся предложенной автором классификации субъектов уголовного досудебного производства (с. 9,10 автореферата; с. 12 диссертации). Во-первых, выделение из участвующих в процессе лиц, субъектов ведущих досудебное производство, уже встречалось в работах ученых, указанных в замечании к первому положению, вынесенному на защиту, во-вторых, не понятно, в чем заключается научная составляющая предложенной автором классификации субъектов по характеру компетенции, поскольку функциональная

¹ Родевич Л.И., Родевич В.Ч. Участники досудебных стадий уголовного процесса // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2007. № 1. С. 128-132.

² Иванова О.Г. Понятие и виды уголовно-процессуальных производств // Политика и общество. 2011. № 7. С. 31.

³ Гаврилов Б.Я., Крымов В.А. Уголовно-процессуальные правоотношения в досудебном производстве : учебное пособие. М., 2021. С. 38-39.

направленность деятельности указанных лиц в процессе четко прослеживается и по их полномочиям: следователя и дознавателя как лиц, осуществляющих производство по делу, руководителя следственного органа и начальника органа дознания по осуществлению ими ведомственного контроля, прокурора как надзирающего лица.

3. Сложно согласиться с мнением соискателя, изложенном на с. 74 диссертации, о том, что «...Полномочия, представленные прокурору, позволяют своевременно и полно выявить, предупредить нарушения закона, а также принять меры к устранению таких нарушений». Даже поверхностный анализ ст. 37 УПК РФ позволяет прийти к выводу, что законодателем не предоставлена возможность прокурору предупредить нарушение закона, поскольку его надзор по отношению к действиям следователя является последующим. Прокурор сам, как правило, нарушения выявить не может. Ему не предоставлено право непосредственного участия в производстве предварительного расследования. В большинстве случаев только после поступления в прокуратуру сообщения о нарушениях, допущенных или допускаемых при проведении предварительного расследования, он сможет затребовать уголовное дело. И только по мотивированному письменному запросу ему могут быть представлены материалы уголовного дела, находящегося в производстве. При этом законодатель не обязывает следователя в срочном порядке, в определенный кратчайший срок данные материалы представить прокурору. Поэтому согласиться с утверждением о своевременности выявления нарушений тоже нельзя. Что же касается принятия мер к устранению выявленных прокурором нарушений, то от прокурора выбор мер и сроки их реализации также не зависят.

4. Предлагая в диссертации (с. 116-117) скорректировать ч. 1 ст. 144 УПК РФ с целью придания регистрации нормативного значения, автор не представляет своих вариантов. Полагаем, что на защите необходимо будет озвучить предложения по поводу корректировки первой части статьи 144 УПК РФ.

5. Полагаем, что предложения автора, изложенные в диссертации (с. 134, 136) об изменении п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, касающиеся расширения полномочий прокурора утверждать постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенные за пределами подследственности, излишни. Поскольку полномочия, указанные в п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, заключающиеся в истребовании и проверке законности и обоснованности решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принятия по ним решений, предполагают полноценную проверку законности со стороны надзирающего прокурора.

Кроме того, имеет место недостаток технического характера. Так, автор приводит ссылку на часть 4 статьи 269 УПК РФ (с. 163 диссертации), хотя статья 269 не имеет частей и посвящена совершенно иным положениям, к тексту диссертации отношение не имеющим. В то время, как очевидно, в тексте должна была приведена ссылка на ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ.

Надеемся, что соискатель на защите приведет убедительные доводы в пользу своего мнения по высказанным замечаниям, которые, на наш взгляд, носят дискуссионный характер и могут быть предметом публичной дискуссии; они не снижают высокой и в целом положительной оценки выполненного Данилом Сергеевичем Мерлаковым диссертационного исследования.

Вывод: по своей актуальности, научной новизне, глубине проработки проблем, содержанию новых научных результатов и положений, выдвигаемых для публичной защиты, самостоятельности, обоснованности и достоверности выводов и рекомендаций, свидетельствующих о личном вкладе автора диссертации в науку, представленное диссертационное исследование на тему «Уголовно-процессуальная компетенция субъектов, ведущих досудебное производство», выполненное Данилом Сергеевичем Мерлаковым, является завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовно-процессуального права.

Диссертация соответствует критериям, установленным п.п. 9-11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 26 октября 2023 г.), а ее автор – Данил Сергеевич Мерлаков – заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности – 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России доктором юридических наук, доцентом Даровских Ольгой Игоревной (диссертация защищена по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, ученое звание присвоено по кафедре уголовного процесса и криминалистики).

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» 15 ноября 2023 г. (протокол заседания кафедры № 8).

Начальник кафедры уголовного процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
«27» ноября 2023 г.

 Алексей Борисович Судницын

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Санкт-Петербургский университет МВД России, ФГКОУ ВО СПбУ МВД России, СПбУ МВД России).

Почтовый адрес: ул. Летчика Пилутова, д. 1, Санкт-Петербург, 198206.

Адрес официального сайта в сети «Интернет»: www.университет.мвд.рф

Адрес электронной почты: universpb@mvd.ru

Телефон для справок: 744-70-24, факс 730-12-24.

